

УДК 517.5

©2008. Д.А. Зарайский

АППРОКСИМАЦИЯ ФУНКЦИЙ С НУЛЕВЫМИ ИНТЕГРАЛАМИ ПО ШАРАМ ЛИНЕЙНЫМИ КОМБИНАЦИЯМИ РЕШЕНИЙ УРАВНЕНИЯ ГЕЛЬМГОЛЬЦА

Рассматриваются вопросы об аппроксимации решений уравнения свёртки вида $f * T = 0$, T – радиально, специальными линейными комбинациями решений уравнения $(L + \mu)^n u = 0$, L – оператор Лапласа, $\mu \in \mathbb{C}$, $\eta \in \mathbb{N}$, таких, что $u * T = 0$, на двухточечно-однородных пространствах.

1. Введение. Пусть \mathbb{R}^n – вещественное евклидово пространство с евклидовой нормой $|\cdot|$, (ρ, σ) – полярные координаты в $\mathbb{R}^n \setminus \{0\}$, $\rho(x) = |x|$, $\sigma(x) = x/|x|$. $B_R(x)$ – шар радиуса R с центром в x , $B_R = B_R(0)$, B_{R_1, R_2} – шаровой слой $\{x \in \mathbb{R}^n : R_1 < |x| < R_2\}$. Обозначим $\mathcal{D}'(U)$ – пространство распределений на открытом множестве $U \subset \mathbb{R}^n$, снабжённое *-слабой топологией. При $f \in \mathcal{D}'(\mathbb{R})$ пусть $\tau_a f = f(\cdot - a)$, $a \in \mathbb{R}^n$, $f * g$ – свёртка f и g . Δ – оператор Лапласа в \mathbb{R}^n . Как обычно, $\mathcal{H}_k(\mathbb{S}^{n-1})$ – пространство однородных гармонических полиномов в \mathbb{R}^n степени k (см., например, [1]), рассматриваемое как подпространство $L^2(\mathbb{S}^{n-1}, d\omega)$, $\{Y_l^{(k)}(\sigma)\}_{l=1}^{d_k}$ – некоторый ортонормированный базис в \mathcal{H}_k . Пусть $\mathcal{E}'_{\natural}(B_R)$ – пространство радиальных (т.е. инвариантных относительно вращений) распределений с компактными носителями, $C_{\natural}^{\infty}(B_R) = (\mathcal{D}'_{\natural} \cap C^{\infty})(B_R)$. Сферическое преобразование распределения $T \in \mathcal{E}'_{\natural}(B_R)$ определяется равенством $\tilde{T}(z) = \hat{T}(ze) = \langle T, e^{-iz(\cdot, e)} \rangle$, \hat{T} – преобразование Фурье T . Для $T \in \mathcal{E}'_{\natural}(B_R)$, пусть $r(T)$ – радиус наименьшего шара, содержащего $\text{supp } T$, положим $\mathcal{D}'_T(U) = \{f \in \mathcal{D}'(U) : f * T = 0 \text{ на } U_{r(T)}\}$, $C_T^{\infty}(U) = \{f \in C^{\infty}(U) : f * T = 0 \text{ на } U_{r(T)}\}$, где $U_r = \{x \in X : \bar{B}_r(x) \subset U\}$, (U_r открыто, если U открыто); очевидно, область определения $f * T$ содержит $U_{r(T)}$, но не обязательно совпадает с ним (см. [2, § 4.2]).

Следуя [1, §1.5.3], для $\eta \in \mathbb{Z}_+$ обозначим при $z \neq 0$

$$\begin{aligned}\Phi_{z, \eta, k, j}(x) &= \left(\frac{\partial}{\partial z}\right)^{\eta} \left(\frac{J_{n/2+k-1}(z\rho)}{(z\rho)^{n/2-1}}\right) Y_j^{(k)}(\sigma), \\ \Psi_{z, \eta, k, j}(x) &= \left(\frac{\partial}{\partial z}\right)^{\eta} \left(\frac{N_{n/2+k-1}(z\rho)}{(z\rho)^{n/2-1}}\right) Y_j^{(k)}(\sigma),\end{aligned}$$

где J_{λ} , N_{λ} – функции Бесселя первого и второго рода, [3], и

$$\begin{aligned}\Phi_{0, \eta, k, j}(x) &= \rho^{k+2\eta} Y_j^{(k)}(\sigma), \\ \Psi_{0, \eta, k, j}(x) &= \begin{cases} \rho^{2\eta-n-k+2} Y_j^{(k)}(\sigma), & \text{если } n \text{ нечётно или } 2\eta < 2k + n - 2, \\ \rho^{2\eta-n-k+2} \log \rho Y_j^{(k)}(\sigma), & \text{в противном случае.} \end{cases}\end{aligned}$$

Пусть $\mathfrak{N}(\mathbb{R}^n)$ – класс распределений $T \in \mathcal{E}'_h(\mathbb{R}^n)$ таких, что для $\lambda \in \mathcal{Z}(\tilde{T})$ выполнены неравенства

$$|\operatorname{Im} \lambda| \leq \gamma_1 \log(2 + |\lambda|), \quad |\tilde{T}^{(n(\lambda, T))}(\lambda)| \geq (2 + |\lambda|)^{n(\lambda, T) - \gamma_2} \quad (1)$$

с положительными константами γ_1, γ_2 , не зависящими от λ , где $n(\lambda, T)$ – кратность нуля λ функции \tilde{T} , если $\lambda \neq 0$, либо её половина, если $\lambda = 0$, $\mathcal{Z}(u)$ – множество нулей функции u , лежащих в верхней полуплоскости $\{z \in \mathbb{C} : \operatorname{Im} z > 0\}$ или на луче $[0, +\infty)$. Класс $\mathfrak{N}(\mathbb{R}^n)$ содержится в классе обратимых распределений, то есть любое распределение $T \in \mathfrak{N}(\mathbb{R}^n)$ имеет фундаментальное решение E , $E * T = \delta_0$, δ_0 – дельта-функция Дирака. Класс $\mathfrak{N}(\mathbb{R}^n)$ достаточно широк [1, §3.2], он содержит, в частности, индикатор шара χ_{B_r} . Положим $V_r^\infty(U) = C_T^\infty(U)$ для $T = \chi_{B_r}$; $V_r^\infty(U)$ будет тогда множеством функций из $C^\infty(U)$ с нулевыми интегралами по замкнутым шарам радиуса r , лежащих в U .

Если $T \in \mathfrak{N}(\mathbb{R}^n)$, $0 \leq R_1 < R_2 \leq \infty$, $R_2 - R_1 > r(T)$, $f \in C^\infty(B_{R_1, R_2})$, и $f(x) \sim \sum_{k=0}^\infty \sum_{l=1}^{d_k} f_{k,l}(\rho) Y_l^{(k)}(\sigma)$ – ряд Фурье по сферическим гармоникам функции f , то, [1, Th. 3.2.6, Th. 3.2.7], $f \in C_T^\infty(B_{R_1, R_2})$ тогда и только тогда, когда

$$f_{k,l}(\rho) Y_l^{(k)}(\sigma) = \sum_{\lambda \in \mathcal{Z}(\tilde{T})} \sum_{\eta=0}^{n(\lambda, T) - 1} (\alpha_{\lambda, \eta, k, l} \Phi_{\lambda, \eta, k, j} + \beta_{\lambda, \eta, k, l} \Psi_{\lambda, \eta, k, j}), \quad (2)$$

и аналогичное утверждение имеет место для функций на B_R , где в разложении (2) присутствуют только члены с $\Phi_{\lambda, \eta, k, j}$. Таким образом, для семейств

$$\begin{aligned} \Phi_T &= \{\Phi_{z, \eta, k, j}\}_{\lambda \in \mathcal{Z}(\tilde{T}), 0 \leq \eta \leq n(\lambda, T) - 1, k \in \mathbb{Z}_+, 1 \leq j \leq d(k)}, \\ \Psi_T &= \{\Psi_{z, \eta, k, j}\}_{\lambda \in \mathcal{Z}(\tilde{T}), 0 \leq \eta \leq n(\lambda, T) - 1, k \in \mathbb{Z}_+, 1 \leq j \leq d(k)}, \end{aligned}$$

имеем:

$$\Phi_T \subset C_T^\infty(\mathbb{R}^n), \quad \operatorname{span}_{C^\infty(B_R)} \Phi_T = C_T^\infty(B_R), \quad \forall R > 0, \quad (3)$$

$$\Psi_T \subset C_T^\infty(\mathbb{R}^n \setminus \{o\}), \quad \operatorname{span}_{C^\infty(B_{\varepsilon, \infty})} \Phi_T \cup \Psi_T = C_T^\infty(B_{\varepsilon, \infty}), \quad \forall \varepsilon > 0. \quad (4)$$

Если U – выпукло, то из аппроксимационной теоремы Хёрмандера–Мальгранжа, [2, Th. 16.4.1], следует, что $\operatorname{span}_{C^\infty(U)} \Phi = C_T^\infty(U)$, см. [1].

В связи с этим в [1] для случая, когда $T = \chi_{B_r}$ – индикатор шара, поставлены следующие вопросы (Problems 4.6-4.8):

1. Для каких областей $U \subset \mathbb{R}^n$ множество линейных комбинаций функций

$$\Phi_{1,0,k,l}(\nu_m x/r), \quad k \in \mathbb{Z}_+, l = 1, \dots, d_k, m \in \mathbb{N}, \quad (5)$$

ν_m , $m \in \mathbb{N}$, – положительные корни $J_{n/2}$, плотно в $V_r^\infty(U)$ в C^∞ -топологии?

2. Пусть $r > 0$, $R_2 - 2r > R_1 > 0$, $\nu \in \mathbb{Z}_+(J_{n/2})$, верно ли тогда, что функция $N_{(n-2)/2}(\nu|x|/r)$ является пределом в $C^\infty(B_{R_1, R_2})$ последовательности линейных комбинаций функций (5)?

3. Для каких областей $U \subset \mathbb{R}^n$ множество линейных комбинаций функций

$$c_1 \Phi_{1,0,k,l}(\nu_m x/r) + c_2 \Psi_{1,0,k,l}(\nu_m(x-h)/r),$$

$$k \in \mathbb{Z}_+, l = 1, \dots, d_k, m \in \mathbb{N}, c_1, c_2 \in \mathbb{C}, h \in \mathbb{R}^n \setminus U, \quad (6)$$

плотно в $V_r^\infty(U)$ в C^∞ -топологии?

По теореме 1 настоящей работы линейные комбинации функций (6) плотны в $V_r^\infty(U)$ для произвольной области U . Если дополнение U связно, то также и линейные комбинации функций вида (5) плотны в $V_r^\infty(U)$. Теорема 2 даёт отрицательный ответ на второй вопрос и пример областей, для которых линейные комбинации функций (5) не плотны в $V_r^\infty(U)$.

2. Случай евклидова пространства. Для $a \in \mathbb{R}^n$ положим $\Psi_{T,a} = \tau_a \Psi_T = \{f(\cdot - a) : f \in \Psi\}$. Имеет место следующий результат:

Теорема 1. Пусть $T \in \mathfrak{N}(\mathbb{R}^n)$ (и, значит, T обратимо), $U \subset X$ открыто, $A \subset \mathbb{R}^n$ – множество такое, что $A \cap U = \emptyset$, и A пересекается с каждой ограниченной компонентой связности множества $X \setminus U$. Тогда

$$\text{span}_{C^\infty(U)} \Phi_T \cup \bigcup_{a \in A} \Psi_{T,a} = C_T^\infty(U),$$

то есть линейные комбинации функций $\Psi_{\lambda,\eta,k,j}(\cdot - a)$ и $\Phi_{\lambda,\eta,k,j}(\cdot)$, $\lambda \in \mathcal{Z}(\tilde{T})$, $0 \leq \eta \leq n(\lambda, T) - 1$, $k \in \mathbb{Z}_+$, $1 \leq j \leq d_k$, $a \in A$, плотны в множестве $C_T^\infty(U)$.

Доказательство аналогично доказательству теоремы 4 ниже.

Заметим, что теорема 1 остаётся в силе для любого обратимого распределения $T \in \mathcal{E}'_b(\mathbb{R}^n)$ и семейств Φ_T, Ψ_T удовлетворяющих (3), (4).

Обратно, если U содержит множество «толщины» $2r$, охватывающее некоторое S и $U \cup S$ открыто, а T – обратимо, то функции, которые можно аппроксимировать элементами $\mathcal{D}'_T(U \cup S)$ на U лежат в $\mathcal{D}'_T(U \cup S)$ (утверждение (i) теоремы 2).

Теорема 2. Пусть $T \in \mathcal{E}'_b(\mathbb{R}^n)$, $r = r(T)$, $U \subset X$ – открыто, V – объединение U и некоторого семейства ограниченных компонент связности множества $\mathbb{R}^n \setminus U_r$ (очевидно, V открыто). Тогда:

(i) Если T обратимо и $f \in \mathcal{D}'(U)$ аппроксимируется в $*$ -слабой топологии $\mathcal{D}'(U)$ распределениями из $\mathcal{D}'_T(V)$, то и само f продолжается до распределения из $\mathcal{D}'_T(V)$, причём единственным образом.

(ii) Если $\lambda \in \mathcal{Z}(\tilde{T})$, Ψ_λ – решение уравнения $(\Delta + \lambda^2)^{n(\lambda, T)} f = 0$ на U , не продолжающееся до его решения на V , то Ψ_λ не лежит в замкнутой линейной оболочке в $\mathcal{D}'(U)$ ограниченных на U функций из $\mathcal{D}'_T(V)$ и решений уравнений $(\Delta + \mu^2)^{n(\mu, T)} f = 0$ на U , $\mu \in \mathcal{Z}(\tilde{T}) \setminus \{\lambda\}$.

Теорема 3. Система $\{\Phi_{\lambda,\eta,k,j}, \Psi_{\lambda,\eta,k,j}\}_{\lambda \in \mathcal{Z}(\tilde{T}), 0 \leq \eta \leq n(\lambda, T) - 1, k \in \mathbb{Z}_+, 1 \leq j \leq d(k)}$ топологически линейно независима в $\mathcal{D}'(B_{R_1, R_2})$, $0 \leq R_1 < R_2 - 2r$, то есть каждая функция системы не принадлежит замкнутой линейной оболочке остальных.

3. Случай некомпактного симметрического пространства ранга один.

В этом параграфе $X = G/K$ – симметрическое пространства некомпактного типа

ранга один, $o = eK \in X$ – отмеченная точка, инвариантная относительно действия группы K . Пусть $G = KAN$ – разложение Ивасава, M – централизатор A в K , \hat{K}_M – множество представлений δ группы K таких, что существует инвариантный относительно группы $M \subset K$ ненулевой вектор. Множество $\mathfrak{a}_{\mathbb{C}}^*$ комплексных линейных функционалов на алгебре Ли \mathfrak{a} группы A стандартным образом отождествляется с \mathbb{C} .

Обозначим $\mathcal{E}'_{\mathfrak{h}}(X)$ – пространство инвариантных относительно K распределений на X с компактными носителями. Аналогично евклидову случаю, при $T \in \mathcal{E}'_{\mathfrak{h}}(X)$ обозначим через $\tilde{T}(\lambda)$ – сферическое преобразование распределения T , $\lambda \in \mathfrak{a}_{\mathbb{C}}^*$, [4, Гл. IV], $n(\lambda, T)$ – кратность нуля λ функции \tilde{T} (делённую на 2, если $\lambda = 0$), $\mathfrak{N}(X)$ – множество распределений $T \in \mathcal{E}'_{\mathfrak{h}}(X)$, для которых выполнено (1). Пусть $f \times T$ свёртка распределений $T \in \mathcal{E}'_{\mathfrak{h}}(X)$ и $f \in \mathcal{D}'(X)$. Для открытого множества $U \subset X$ обозначим $C_T^{\infty}(U)$ – множество решений $f \in C^{\infty}(U)$ уравнения $f \times T = 0$ на $U_{r(T)}$, где $r(T)$ и U_r определяются так же, как и в евклидовом случае. Распределение $T \in \mathcal{E}'_{\mathfrak{h}}(X)$ обратимо, если оно обладает фундаментальным решением $E \in \mathcal{D}'(X)$, $E \times T = \delta_o$. $B_R(x)$ – шар радиуса R с центром в x , $B_R = B_R(o)$, $B_{R_1, R_2}(x) = \{y \in X : R_1 < \text{dist}(y, x) < R_2\}$, $B_{R_1, R_2} = B_{R_1, R_2}(o)$.

При $\lambda \in \mathbb{C}$, $\eta \in \mathbb{Z}_+$, $\delta \in \hat{K}_M$, $j = 1, \dots, d(\delta)$ можно определить функции $\Phi_{\lambda, \eta, \delta, j} \in C^{\infty}(X)$, $\Psi_{\lambda, \eta, \delta, j} \in C^{\infty}(X \setminus \{o\})$, такие, что для семейств

$$\Phi_T = \{\Phi_{\lambda, \eta, \delta, j}\}_{\lambda \in \mathcal{Z}(\tilde{T}), 0 \leq \eta \leq n(\lambda, T) - 1, \delta \in \hat{K}_M, 1 \leq j \leq d(\delta)},$$

$$\Psi_T = \{\Psi_{\lambda, \eta, \delta, j}\}_{\lambda \in \mathcal{Z}(\tilde{T}), 0 \leq \eta \leq n(\lambda, T) - 1, \delta \in \hat{K}_M, 1 \leq j \leq d(\delta)},$$

выполнены аналоги соотношений (3), (4), см. [5, Part 2].

Для $a \in G$ положим $\tau_a f = f(a^{-1} \cdot)$, $\Psi_{T, a} = \tau_a \Psi_T = \{f(a^{-1} \cdot) : f \in \Psi_T\}$.

Теорема 4. Пусть $T \in \mathfrak{N}(X)$, $U \subset X$ открыто, $A \subset G$ – множество такое, что $A \cdot o \cap U = \emptyset$, $A \cdot o$ пересекается с каждой ограниченной компонентой связности множества $X \setminus U$.

Тогда

$$\text{span}_{C^{\infty}(U)} \Phi_T \cup \bigcup_{a \in A} \Psi_{T, a} = C_T^{\infty}(U).$$

Доказательство. Положим $r = r(T)$ и зафиксируем $E \in \mathcal{D}'_{\mathfrak{h}}(X)$, $E \times T = \delta_o$.

Возьмём произвольное $w \in \mathcal{E}'(U) \subset \mathcal{E}'(X)$, ортогональное Φ и Ψ_a , $a \in A$. Положим $v = w \times E$, тогда $w = v \times T$. Зафиксируем $R, \varepsilon > 0$,

$$0 < \varepsilon < \text{dist}(\text{supp } w, X \setminus U), \quad (7)$$

$$\text{supp } w \subset B_R, R > 0. \quad (8)$$

Покажем тогда, что:

- (а) $v = 0$ на $B_{r+\varepsilon/2}(a \cdot o)$, $\forall a \in A$;
- (б) $v = 0$ на $B_{R, \infty}$;
- (в) если $v = 0$ на $B_{r+\varepsilon/2}(s)$, $s \in X \setminus U$, то $v = 0$ на $B_{r+\varepsilon}(s)$.

(а) Пусть $\psi \in C_{\mathfrak{h}}^{\infty}(X)$ – произвольная функция, такая что

$$\text{supp } \psi \subset B_{\varepsilon/2}. \quad (9)$$

Для произвольного $x \in B_{r+\varepsilon/2}(a \cdot o) = a \cdot B_{r+\varepsilon/2}$ имеем:

$$x = ag \cdot o, \text{ для некоторого } g \in G, g \cdot o \in B_{r+\varepsilon/2}, \quad (10)$$

$$(v \times \psi)(x) = (w \times E \times \psi)(ag \cdot o) = \langle w, \tau_{ag} E \times \psi \rangle = \langle w, \tau_a \tau_g E \times \psi \rangle. \quad (11)$$

Но $(\tau_g E \times \psi) \times T = \tau_g E \times \psi \times T = \tau_g E \times T \times \psi = \tau_g \psi$. В силу (9),(10), $\text{supp } \tau_g \psi = g \cdot \text{supp } \psi \subset g \cdot B_{\varepsilon/2} = B_{\varepsilon/2}(g \cdot o) \subset B_{r+\varepsilon}$. Значит, $\tau_g E \times \psi \in C_T^{\infty}(B_{\varepsilon, \infty}) = \text{span}_{C^{\infty}(B_{\varepsilon, \infty})} \Phi \cup \Psi$, и $\tau_a \tau_g E \times \psi \in \text{span}_{C^{\infty}(B_{\varepsilon, \infty}(a \cdot o))} \Phi_a \cup \Psi_a = \text{span}_{C^{\infty}(B_{\varepsilon, \infty}(a \cdot o))} \Phi \cup \Psi_a$. Поскольку $a \cdot o \in X \setminus U$, то из (7) следует, что $w \in \mathcal{E}'(B_{\varepsilon, \infty}(a \cdot o))$, и, так как w ортогонально Φ и Ψ_a , по непрерывности имеем $\langle w, \tau_a \tau_g E \times \psi \rangle = 0$. В силу (10),(11), теперь $v \times \psi = 0$ на $B_{r+\varepsilon/2}(a \cdot o)$. Устремляя ψ , удовлетворяющее (9), к δ_o , видим, что $v = 0$ на $B_{r+\varepsilon/2}(a \cdot o)$.

(б) Пусть функция $\psi \in C_{\mathfrak{h}}^{\infty}(X)$, $\text{supp } \psi \subset B_r$, – произвольна. Для $x = g \cdot o \in B_{R, \infty}$ имеем: $(v \times \psi)(x) = \langle w, \tau_g E \times \psi \rangle$. Но $(\tau_g E \times \psi) \times T = \tau_g \psi$, $\text{supp } \tau_g \psi \subset g \cdot B_r = B_r(x) \subset \{y \in X : \text{dist}(y, o) > R - r\}$, значит $\tau_g E \times \psi \in C_T^{\infty}(B_R) = \text{span}_{C^{\infty}(B_R)} \Phi$. Согласно (8), $w \in \mathcal{E}'(B_R)$, и, значит, как и в предыдущем рассуждении, $v \times \psi = 0$ на $B_{R, \infty}$. Поэтому и $v = 0$ на $B_{R, \infty}$, в силу произвольности ψ .

(в) Из (7) получаем, что $v \times T = w = 0$ на $B_{\varepsilon}(s)$. Значит $v \in \mathcal{D}'_T(B_{r+\varepsilon}(s))$, и, если $v = 0$ на $B_{r+\varepsilon/2}(s)$, то, по теореме единственности, [5, Part 2], $v = 0$ на $B_{r+\varepsilon}(s)$.

Рассмотрим теперь множество $\{s \in X \setminus U : v = 0 \text{ на } B_{r+\varepsilon}(s)\}$. Вместе с каждым $s_0 \in X \setminus U$ оно содержит все $s \in X \setminus U$, $\text{dist}(s_0, s) < \varepsilon/2$, по свойству (в). Значит оно открыто в $X \setminus U$, замкнуто, содержит $A \cdot o$ и $B_{R+r+\varepsilon} \cap (X \setminus U)$. Таким образом, оно содержит как все ограниченные, так и все неограниченные компоненты $X \setminus U$, то есть совпадает с $X \setminus U$. Итак, $v = 0$ на $\bigcup_{s \in X \setminus U} B_{r+\varepsilon}(s)$, $\text{supp } v \subset \{x \in X : \text{dist}(x, X \setminus U) \geq r + \varepsilon\} \subset U_r$. Так как $\text{supp } v \subset \overline{B}_r$ (свойство (б)), то $v \in \mathcal{E}'(U_r)$.

Теперь для любой $f \in C_T^{\infty}(U)$ имеем: $\langle w, f \rangle = \langle v \times T, f \rangle = \langle v, f \times T \rangle = 0$, так как $f \times T = 0$ на U_r и $\text{supp } v \subset U_r$. По теореме Хана-Банаха, $C_T^{\infty}(U) \subset \text{span}_{C^{\infty}(U)} \Phi \cup \bigcup_{a \in A} \Psi_a$.

Обратное включение очевидно: $\Phi \subset C_T^{\infty}(X)$, $\Psi_a \subset C_T^{\infty}(X \setminus \{a \cdot o\})$, значит $\Phi|_U, \Psi_a|_U \in C_T^{\infty}(U)$. \square

Теорема 5. Пусть L – оператор Лапласа на X , $\rho = \rho_X$, см. [5, Part 2], $T \in \mathcal{E}'_{\mathfrak{h}}(X)$, $r = r(T)$, $U \subset X$ – открыто, V – объединение U и некоторого семейства ограниченных компонент связности $X \setminus U_r$. Тогда:

(i) Если T обратимо и $f \in \mathcal{D}'(U)$ аппроксимируется в $*$ -слабой топологии $\mathcal{D}'(U)$ распределениями из $\mathcal{D}'_T(V)$, то и само f продолжается до распределения из $\mathcal{D}'_T(V)$, причём единственным образом.

(ii) Если $\lambda \in \mathcal{Z}(\tilde{T})$, Ψ_{λ} – решение уравнения $(L + \rho^2 + \lambda^2)^{n(\lambda, T)} f = 0$ на U , не продолжающееся до его решения на V , то Ψ_{λ} не лежит в замкнутой линейной оболочке в $\mathcal{D}'(U)$ ограниченных на U функций из $\mathcal{D}'_T(V)$ и решений уравнений $(L + \rho^2 + \mu^2)^{n(\mu, T)} f = 0$ на U , $\mu \in \mathcal{Z}(\tilde{T}) \setminus \{\lambda\}$.

Теорема 6. Система $\{\Phi_{\lambda,\eta,\delta,j}, \Psi_{\lambda,\eta,\delta,j}\}_{\lambda \in \mathcal{Z}(\tilde{T}), 0 \leq \eta \leq n(\lambda, T) - 1, \delta \in \hat{K}_m, 1 \leq j \leq d(\delta)}$ топологически линейно независима в $\mathcal{D}'(B_{R_1, R_2})$, $0 \leq R_1 < R_2 - 2r$, то есть каждая функция системы не принадлежит замкнутой линейной оболочке остальных.

4. Случай компактного симметрического пространства ранга один. Аналогичные результаты имеют место для симметрического пространства $X = G/K$ компактного типа ранга один. В этом случае мы при определении обратимости распределения T дополнительно предполагаем, что фундаментальное решение E определено на всём X , то есть $|\tilde{T}(\rho_X + 2l)| \geq C(l + 1)^{-\gamma}$ для некоторых $C, \gamma > 0$, не зависящих от $l \in \mathbb{Z}_+$, где $\rho_X = n - 1$, если $X = \mathbb{S}^n$, $\rho_X = (n - 1)/2$, если $X = \mathbb{P}_{\mathbb{R}}^n$, $\rho_X = n$, если $X = \mathbb{P}_{\mathbb{C}}^n$, $\rho_X = 2n + 1$, если $X = \mathbb{P}_{\mathbb{H}}^n$, и $\rho_X = 11$, если $X = \mathbb{P}_{\mathbb{C}_a}^2$.

Будем считать, что диаметр X равен $\pi/2$. $\text{Ant } o = \{p \in X : \text{dist}_X(p, o) = \pi/2\}$ – антиподальное многообразие. Следуя [5, Part 3], обозначим $\mathfrak{X} = X \setminus \text{Ant } o$, и отождествим \mathfrak{X} с \mathbb{R}^{a_X} со специальным образом заданной римановой метрикой, явный вид метрики – см. в [5]. При этом отождествлении o соответствует начало координат, $\text{dist}_X(x, o) = \arctg |x|$, $x \in \mathfrak{X}$. Для $x \in \mathfrak{X}$ обозначим $\varrho(x) = |x| = \text{tg dist}_X(x, o)$, $\sigma(x) = x/|x|$; $B_{R_1, R_2} = \{x \in X : R_1 < \text{dist}_X(x, o) < R_2\}$. Пространство сферических гармоник степени $k \in \mathbb{Z}_+$ на единичной сфере в \mathbb{R}^{a_X} распадается в сумму пространств $\mathcal{H}^{k,m}$, $m = 0, \dots, M_X(k)$, см. [5], обозначим $\{Y_j^{k,m}(\sigma)\}_{j=1}^{d_X^{k,m}}$ – ортонормированный базис в $\mathcal{H}^{k,m}$. Далее, $\mathcal{E}'_{\natural}(\mathfrak{X})$ – пространство инвариантных относительно K распределений на X с носителями, содержащимися в \mathfrak{X} , \tilde{T} – сферическое преобразование $T \in \mathcal{E}'_{\natural}(\mathfrak{X})$, [5]. Тогда можно определить функции $\Phi_{\lambda,\eta,k,m,j} = \Phi_{\lambda,\eta,k,m}(\varrho) Y_j^{k,m}(\sigma)$, $\Psi_{\lambda,\eta,k,m,j} = \Psi_{\lambda,\eta,k,m}(\varrho) Y_j^{k,m}(\sigma)$, $1 \leq j \leq d_X^{k,m}$, см. [5]. Семейства Φ_T и Ψ_T определяются аналогично некомпактному случаю. Более подробно используемые здесь обозначения см. [5, Part 3].

Пусть $k \in \mathbb{Z}_+$, $0 \leq m \leq M_X(k)$, $1 \leq j \leq d_X^{k,m}$ фиксированы. Для $z \in \mathbb{C}$, следуя [5], положим $A = (\rho_X + z)/2 + k - m$, $B = (\rho_X - z)/2 + k - m$, $C = k + \alpha_X + 1$, где $\alpha_X = a_X/2 - 1$.

Определим при $X \neq \mathbb{P}_{\mathbb{R}}^n$ функцию

$$\Xi_{\lambda,\eta,k,m}(\varrho) = \left(\frac{d}{dz}\right)^{\varkappa} \left(\varrho^k (1 + \varrho^2)^{m+1-\mathcal{N}(k+1)} F\left(A, B, A + B + 1 - C, \frac{1}{1 + \varrho^2}\right)\right),$$

где $\varkappa = \eta$ при $\lambda \neq 0$ и $\varkappa = 2\eta$ при $\lambda = 0$, а F – гипергеометрическая функция Гаусса, [3]. Пусть

$$\Xi_{\lambda,\eta,k,m,j}(x) = \Xi_{\lambda,\eta,k,m}(\varrho(x)) Y_j^{k,m}(\sigma(x)).$$

Тогда можно показать, что $\Xi_{\lambda,\eta,k,m,j}$ продолжается по непрерывности на $\text{Ant } o$ и является гладкой функцией на $X \setminus \{o\}$. Кроме того,

$$(L + \lambda^2 - \rho_X^2)^{\eta+1} \Xi_{\lambda,\eta,k,m,j} = 0, \quad (12)$$

где L – оператор Лапласа на X . Аналогичные функции $\Xi_{\lambda,\eta,k,m,j}$ (несколько более громоздким образом) можно определить и для $X = \mathbb{P}_{\mathbb{R}}^n$.

Положим $\Xi_T = \{\Xi_{\lambda,\eta,k,m,j}\} \subset C^\infty(X \setminus \{o\})$, где $\lambda \in \mathcal{Z}(\tilde{T})$, $0 \leq \eta \leq n(\lambda, T) - 1$, $k \in \mathbb{Z}_+$, $0 \leq m \leq M_X(k)$, $1 \leq j \leq d_X^{k,m}$, $n(\lambda, T)$ определяется также, как и для X некомпактного типа; и $\Xi_{T,a} = \{f(a^{-1}\cdot) : f \in \Xi_T\}$, где $a \in G$. Следующие результаты являются аналогами теорем 1-6 для компактного случая.

Теорема 7. Пусть $T \in \mathcal{E}'_b(\mathfrak{X})$ обратимо, $U \subset X$ – открыто, $A \subset G$ – множество такое, что $A \cdot o \cap U = \emptyset$, $A \cdot o$ пересекается с каждой компонентой связности $X \setminus U$. Тогда

$$\text{span}_{C^\infty(U)} \bigcup_{a \in A} \Xi_{T,a} = C_T^\infty(U).$$

Следствие. Пусть $T \in \mathcal{E}'_b(\mathfrak{X})$ обратимо, $U \subset \mathfrak{X}$ – открыто, $A \subset G$ – множество такое, что $A \cdot o \cap U = \emptyset$, $\text{Ant } o \cup A \cdot o$ пересекается с каждой компонентой связности $X \setminus U$. Тогда

$$\text{span}_{C^\infty(U)} \Phi_T \cup \bigcup_{a \in A} \Xi_{T,a} = C_T^\infty(U).$$

Заметим, что теорема 7 имеет место для любого обратимого T и семейства Ξ_T такого, что

$$\text{span}_{C^\infty(B_{\varepsilon,\infty})} \Xi_T = C_T^\infty(B_{\varepsilon,\infty}), \quad \forall \varepsilon > 0,$$

а следствие из неё – для таких T и Ξ_T и произвольного семейства Φ_T , для которого $\text{span}_{C^\infty(\mathfrak{X})} \Phi_T = C_T^\infty(\mathfrak{X})$.

Теорема 8. Пусть $T \in \mathcal{E}'_b(\mathfrak{X})$, $r = r(T)$, $U \subset X$ – открыто, V – объединение U и некоторого семейства компонент связности множества $X \setminus U_r$ (очевидно, V открыто). Тогда:

(i) Если T обратимо и $f \in \mathcal{D}'(U)$ аппроксимируется в $*$ -слабой топологии $\mathcal{D}'(U)$ распределениями из $\mathcal{D}'_T(V)$, то и само f продолжается до распределения из $\mathcal{D}'_T(V)$, причём единственным образом.

(ii) Если $\lambda \in \mathcal{Z}(\tilde{T}) \setminus (\rho_X + 2\mathbb{Z}_+)$, Ψ_λ – решение уравнения $(L + \lambda^2 - \rho_X^2)^{n(\lambda,T)} = 0$ на U , не продолжающееся до его решения на V , то Ψ_λ не лежит в замкнутой линейной оболочке в $\mathcal{D}'(U)$ ограниченный на U функций из $\mathcal{D}'_T(V)$ и решений уравнений $(L + \mu^2 - \rho_X^2)^{n(\mu,T)} f = 0$ на U , $\mu \in \mathcal{Z}(\tilde{T}) \setminus \{\lambda\}$.

Теорема 9. Пусть $0 \leq R_1 < R_2 - 2r$, $R_2 \leq \pi/2$. Система

$$\{\Phi_{\lambda,\eta,k,m,j}, \Psi_{\lambda,\eta,k,m,j}\}_{\lambda \in \mathcal{Z}(\tilde{T}), 0 \leq \eta \leq n(\lambda,T)-1, k \in \mathbb{Z}_+, 0 \leq m \leq M_X(k), 1 \leq j \leq d_X^{k,m}}$$

топологически линейно независима в $\mathcal{D}'(B_{R_1,R_2})$, то есть каждая функция системы не принадлежит замкнутой линейной оболочке остальных.

1. Volchkov V.V. Integral geometry and convolution equations. – Dordrecht, Boston, London: Kluwer Academic Publishers, 2003. – 454p.
2. Хёрмандер Л. Анализ линейных дифференциальных операторов с частными производными. Том 1. – М.: Мир, 1986. – 464с.; Том 2. – М.: Мир, 1986. – 456с.

3. Бейтмен Г., Эрдейи А. Высшие трансцендентные функции. Том 1. – М.: Наука, 1973. – 296с.; Том 2. – М.: Наука, 1974. – 296с.
4. Хелгасон С. Группы и геометрический анализ. – М.: Мир, 1987. – 736с.
5. Volchkov V.V., Volchkov Vit.V. Uniqueness theorems and descriptions of solutions for convolution equations on symmetric spaces and for the twisted convolution equation on \mathbb{C}^n . – Донецк: Издательство Донецкого национального университета, 2005. – 82с.

Ин-т прикл. математики и механики НАН Украины, Донецк
zaraisky@skif.net

Получено 16.05.08